

ОСЕННИЙ ДЕНЬ. СОКОЛЬНИКИ

Борис ЛАСКИН

1

МНЕ бы хотелось, чтобы пока я буду вам рассказывать, где-нибудь вдали время от времени играли скрипки. И чтоб играли они лирическую мелодию. Это нужно для настроения.

Татьяна считает, что я чересчур бодрый, самонадеянный и неспособный тонко чувствовать. Недавно мы были с ней в Третьяковской галерее, а потом, когда я провожал ее домой, она говорит:

— Пока мы ходили по залам, я тебя ни о чем не спрашивала. Но я наблюдала за тобой. Я, например, заметила, что тебе понравился Васнецов — «Три богатыря»...

Я говорю:

— Прекрасное произведение. Торжество силы и могущества.

Татьяна говорит:

— Ну да, ну да, я понимаю... А ты помнишь картину Левитана «Осенний день. Сокольники»?

Я говорю:

— Вспоминаю. Аллея. А по аллее женщина идет.

— И все? А куда она идет?

Я говорю:

— Вот чего не знаю того не знаю. Идет, наверно, по личному делу.

Татьяна говорит:

— Ты нарочно так говоришь, чтобы меня разозлить. Ты представь, Егор, эта женщина спешит на свидание. Она еще не знает, что ее ждет, будет ли она счастлива с тем, с которым встретится.

Я говорю:

— Вполне возможный вариант.

Татьяна говорит:

— А может быть, и другое. Она только что встретила с ним. Представляешь? У них произошел разговор, и она поняла, что им лучше расстаться. И теперь она грустная и печальная идет одна по пустынной аллее...

Я говорю:

— Татьяна, у тебя очень богатая фантазия.

— Дело не в фантазии. Дело в чувстве. Вот я смотрю на тебя — такой ты стальной, такой негибачемый...

Я говорю:

— Это у меня от душевного здоровья.

2

А Татьяна говорит:

— Мне ужасно хочется хотя бы раз увидеть тебя растерянным, с грустными глазами...

Я говорю:

— Я же не виноват, что я физически крепкий и морально устойчивый. Такая у меня конституция.

Проводил я ее до дома, спрашиваю:

— Таня, когда мы увидимся?

Она отвечает:

— В субботу. Приезжай к трем часам в Сокольники.

— Прямо к институту?

Татьяна говорит:

— Нет... Ищи меня в какой-нибудь аллее. Смотри на часы, волнуйся — вдруг я не приду. И когда уже совсем потеряешь надежду меня найти, увидишь — я иду тебе навстречу.

Я говорю:

— Хорошо. Конечно, лучше бы мне знать, в каком, примерно, районе ты будешь. Парк большой.

Татьяна говорит:

— Кто ищет, тот всегда найдет.

И вот наступила суббота. У меня выходной, а у Татьяны занятия. День выдался просто изумительный. Небо синее, как в мае. Легкая прохлада. Красота. Я подумал: «Пойду-ка я не к трем, а чуть пораньше, поброжу по аллеям поближе к институту».

Приезжаю в Сокольники. Народу множество. И я еще подумал: «Не сразу бы Левитан в такой день отыскал пустынную аллею».

Иду я, гуляю и вдруг где-то за деревьями слышу знакомый голос. Ага, думаю, она тоже решила прийти пораньше, отключиться от своих лекций, подышать воздухом.

Запал на нее голос, свернул с дорожки и вижу — стоит под деревом скамейка, а на ней сидят двое — моя Татьяна и рядом офицер. Лейтенант. Сидят молчат и только смотрят друг на друга.

Первая у меня мысль — уйти, поскольку я здесь лишний, но тут же у меня другая мысль — посмотрела бы она на меня сейчас. Правда, я был пока еще не грустный, но довольно тани растерянный.

И тут, слышу, Татьяна говорит лейтенанту:

3

— Свалился прямо как снег на голову.

А лейтенант погладил ее по плечу и говорит:

— Так уж получилось, Танчик. Надо же так женское имя искорежить — Танчик.

Она спрашивает:

— Как же ты меня нашел?

Он говорит:

— По данным разведки.

И не оглядываясь, нисколько даже не таясь, целует ее. И она совершенно не возражает. Даже наоборот.

Тогда я думаю: «Все. Выйду из своего укрытия, и сейчас будет товарищеская встреча «Торпедо» — «Вооруженные Силы».

А лейтенант в это время достает блокнотик, вырывает страничку и говорит:

— По этому адресу ты можешь мне писать до нового года.

И тут я ухожу. Не совсем ухожу, а из этого сектора. Мне она назначила явиться в три. Есть еще время.

Хожу я, думаю, не сказать, что нервничаю, но все же переживаю. Обидно, что в моральном смысле все это выглядит не так чтобы очень.

Поблуждал еще с полчаса, выхожу на какую-то аллею и вижу повторение картины Левитана с небольшим дополнением — лейтенант удаляется, а навстречу мне идет Татьяна.

Подходит она и довольно спокойно говорит:

— Здравствуй, гражданин зубастый.

Я тоже более чем спокойно говорю:

— Здравствуй.

Она молчит, и я молчу. Потом она спрашивает:

— Что с тобой? Какой-то ты странный. Даже на себя не похож.

Я говорю:

— Это тебе кажется.

А она берет меня за руку:

— Что-нибудь случилось? Какие-нибудь неприятности?..

Я делаю попытку небрежно улыбнуться: мол, пустяки, мелочи жизни. Но не получается у меня такая улыбка. Иду. Смотрю себе под ноги, делаю наблюдения. Ал-

4

лея усыпана желтыми листьями, как веснушками:

Татьяна говорит:

— И долго ты собираешься молчать?

Я говорю:

— Думаю, что долго, Танчик. Татьяна останавливается. Молчит и смотрит в сторону.

— Ты что... его видел?

Я говорю:

— Да. Имел такое удовольствие. Чисто случайно.

И тут, я чувствую, у меня получается ироническая улыбка.

Мы опять пошли. Татьяна молчит, поскольку получилась такая ситуация, что ей нечего сказать. Помахивает своим портфелем, нагибается, подбирает желтые листья и, конечно, изо всех сил старается скрыть смущение.

Тогда я в свою очередь задаю вопрос:

— Почему же ты молчишь?

И тут Татьяна видит, что деваться ей некуда, отвечает тихо, едва слышно:

— Тебе сегодня грустно... Я тебя понимаю. Жизнь есть жизнь. Я должна... Я обязана сказать тебе всю правду...

— Скажи.

— Меня многое связывает с этим человеком...

— Очень приятно.

— Его зовут Геннадий. Гена...

— Ценная подробность. И что же дальше?

— В Москве он проездом. Я...

— Ну что же ты замолчала? Смелей, смелей.

— Я очень люблю его и даже... ношу его фамилию.

— Ах, вот даже как!

— Да. И знаешь, почему? Потому что он мой брат.

Я остановился как вкопанный, и у меня сразу же появилось сильное желание поглядеть на себя со стороны — какой у меня вид.

А Татьяна говорит:

— Егор, ты мне сегодня очень нравишься. Таким я тебя никогда еще не видела... Так что давай запомни с тобой этот день.

Я говорю:

— Запомню, Танчик. Навсегда запомню — осенний день, Сокольники.